
ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 82.081:81'373.45

КУЛЬТУРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА*

И.Ю. Мигдаль

Кафедра английского языка
Факультет иностранных языков
Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
ул. Зеленая, 30, Коломна, Московская область, Россия, 140410

Исследование специфики функционирования иноязычных вкраплений в рамках художественного текста позволяет раскрыть особенности мировосприятия отдельного языкового и лингвокультурного сообщества. Целью данной статьи является анализ прагматики использования и трудностей передачи культурной маркированности иноязычных вкраплений из разноструктурных языков в текстах современных англоязычных авторов.

Ключевые слова: культурная маркированность, иноязычные вкрапления, прагматика.

Все возрастающая стандартизация современной жизни и культуры, вызванная всемирным процессом глобализации, диалектически связанное с ней желание подчеркнуть национальную принадлежность героя или события, наряду со стремлением получить особый стилистический эффект от столкновения разных языковых стихий приводят к активному использованию современными авторами слов и словосочетаний иноязычного происхождения в тексте художественного произведения.

Иноязычная лексика является довольно частотным явлением в литературе. Литературные произведения являются своеобразным зеркалом эпохи, отражают историко-культурную ситуацию, которая характерна для данной страны в определенную эпоху. В большинстве случаев иноязычные вкрапления становятся средствами стилистической выразительности для придания тексту аутентичности, создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности или учености, а также формирования оттенка комичности или иронии. Однако языковой статус встречающихся единиц не одинаков в связи с различной степенью ассимиляции и сферой употребления.

* Рец. доц. Ю.С. Чернякова (МГОСГИ), доц. Н.А. Ахренова (МГОСГИ).

Среди иноязычной лексики (*foreignism* — a foreign word that is used because it is foreign) можно выделить собственно заимствования (слова, которые графически, фонетически (орфоэпически), семантически, словообразовательно, морфологически или синтаксически ассимилировались в языке-преемнике), интернационализмы (слова (преимущественно научные и технические термины), представленные в различных, причем неродственных языках), экзотизмы (слова, использующиеся для создания колорита, передающие национальную специфику страны или народа, особенности какого-либо региона), иноязычные вкрапления (слова, имеющие лексические эквиваленты в составе лексики, но стилистически от них отличающиеся, будучи закрепленными в той или иной сфере общения как специальные наименования или как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию), варваризмы (индивидуально употребленные слова, словосочетания и предложения, находящиеся в чужом языковом окружении, не освоенные или плохо освоенные языком-преемником и передающиеся в языке-преемнике средствами языка-источника).

Если заимствования и интернационализмы, направленные на раскрытие денотативного или референциального значения, входят в основной корпус словарного состава языка и находят отражение в толковых словарях, то экзотизмы, иноязычные вкрапления и варваризмы, более коннотативно маркированные, отличаются окказиональным характером употребления, что, согласно англоязычной литературной традиции, требует их выделения курсивом в тексте художественного произведения.

Как отмечает Л.П. Крысин, иноязычные вкрапления и экзотизмы, в отличие от заимствованных слов, не теряют ничего или почти ничего из черт, присущих им как единицам языка, которому они обязаны своим происхождением. Они не принадлежат, подобно заимствованиям, системе использующего их языка, не функционируют в нем в качестве единиц, более или менее прочно связанных с лексическим и грамматическим строем этого языка.

В теоретических работах и в практике изучения иноязычных заимствований под иноязычными вкраплениями подразумеваются языковые явления, различные с точки зрения функционирования, условий возникновения и проникновения в речь. В самом широком смысле этот термин употребляется А.А. Леонтьевым, который относит к иноязычным вкраплениям не только факты использования элементов иностранного языка в речи (слова, словосочетания, фонетические, грамматические, семантические явления), но и языковые явления другого происхождения, представляющие собой отклонения от аналитической дистрибутивной модели, используемой автором для выявления иноязычного вкрапления в тексте [1. С. 60—68]. В работах Л.П. Крысина и некоторых других ученых круг языковых явлений, обозначаемых термином «иноязычное вкрапление», значительно сужается. К ним относят иноязычные по происхождению слова и выражения, морфологически нечленимые в системе употребляющего их языка и не принадлежащие системе данного языка, употребление которых обусловлено «степенью знакомства говорящего с иностранным языком», а также «некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи» [2. С. 46—47].

Мы понимаем под иноязычными вкраплениями слова или сочетания слов, которые находятся на начальных этапах освоения (то есть сохраняют орфографическую и грамматическую форму языка-источника или трансформируются без морфологических или синтаксических изменений), не принадлежат системе использующего их языка, сохраняют ощущение непривычности для носителей языка и не фиксируются в толковом словаре.

Среди наиболее продуктивных источников иноязычных вкраплений в английский язык можно выделить такие разноструктурные языки, как латынь, французский, арабский, идиш, японский, санскрит и т.д. [2]:

1) арабский: *hourī* — beautiful woman; *jihad* — struggle holy war и т.д.;

2) греческий: *bathos* — anticlimax, *hoi polloi* — the masses, *hubris* — pride, arrogance и т.д.;

3) идиш: *chutzpah* — gall, arrogance, audacity; *klutz* — clumsy or insensitive person; *meshugge* — crazy, weird, silly и т.д.;

4) испанский: *aficionado* — an ardent devotee; *mano a mano* — directly or face-to-face in a confrontation or conflict и т.д.;

5) итальянский: *dolce vita* — sweet life; the good life perceived as one of physical pleasure and self-indulgence; *nota bene* — note well; take notice; *sotto voce* — in a quiet voice, attempting not to be overheard и т.д.;

6) латынь: *ad absurdum* — to the point of absurdity; *bona fide* — in good faith; genuine; *carpe diem* — seize the day; *prima facie* — at first sight, clear and evident; *pro bono* — done or donated without charge; free; *terra incognita* — unknown territory и т.д.;

7) немецкий: *angst* — dread and anxiety; *doppelgänger* — a ghostly double or counterpart of a living person; *Feinschmecker* — gourmet; *schadenfreude* — pleasure at someone else's misfortunes; *verboten* — forbidden, as by law; prohibited и т.д.;

8) русский: *apparatchik* — functionary of a political party, *glasnost* — openness, transparency и т.д.;

9) санскрит: *guru* — spiritual guide or leader, *karma* — fate, effects of a person's actions и т.д.;

10) французский: *au courant* — up-to-date; *beau geste* — a fine or noble gesture, often futile; *beau monde* — high society; *bon mot* — a witty remark or comment; *comme ci comme ça* — so-so; *faux pas* — a social blunder; *sans souci* — carefree и т.д.

11) японский: *haiku* — 17-syllable blank verse poem, *hara kiri* — ritual suicide и т.д.

Основные смысловые и стилистические функции иноязычных вкраплений включают в себя следующие функции.

1. Номинативная функция — иноязычные вкрапления обозначают отсутствующие в лингвокультуре предметы и явления:

He was impeccably accoutered, in an immaculate white *thobe* (араб.) garment, his head covered with a *gutra* (араб.), the triangular folded cloth tied with the traditional gold-rope *agal* (араб.) [4. С. 49]; I put some olives on the plate, too, and the four knobs of goat cheese I'd picked up yesterday from the *formaggeria* (итал.) down the street, and two slices of pink, oily salmon [5. С. 98]. Once inside the *piazzetta* (итал.), I was trapped between tall, silent

buildings, and as I looked up at all the closed shutters on the walls around me, it was almost conceivable that they had been drawn shut sometime in the Middle Ages and never opened since person [6. С. 60].

2. Культурная функция — иноязычные вкрапления являются индикаторами национальной культуры:

The first meal I ate in Rome was nothing much. Just some *spaghetti alla carbonara* (итал.) with a side order of sautéed spinach and garlic [5. С. 56]; Your wife is a beautiful, highly sexualized being — from *the barriers* (исп.) of Puerto Rico [7. С. 173]; He... had been whispering state secrets to the KGB's London *resident* (рус.) [8. С. 20].

3. Характерологическая функция — иноязычные вкрапления используются в качестве характеристики речи отдельных героев:

His mind, once capable of quoting entire opinions as far back as the nineteenth century, *in toto and verbatim* (лат.), was now succumbing to medication (for persistent sciatica) and increasingly copious evening martinis [7. С. 1]; Mitchell's *apparatchiks* (рус.) seized on this and dispatched their agents to appear on various TV shows to issue strident demands for her impeachment [7. С. 275].

4. Оценочная функция — иноязычные вкрапления выражают отношения героев и автора к тому или иному лицу, предмету, явлению:

Among the *aficionados* (исп.) of the Matari track, the question was not "Who won?" but "Who came in second?" [4. С. 60]; Ramona, despite silky handling by Blyster Forkmorgan, had correctly smelled a *raton* (исп.) and, making good on her threat, had ventilated her grievance on national television [7. С. 262]; I hate to break it to you, *principessa* (итал.), but I'm not sure she was a real person [6. С. 59]; Paige Plympton interjected before Silvio's and Mo's badinage escalated, as it usually did, into full-blown *jihad* (араб.) [7. С. 24].

5. Функция языковой игры — иноязычные вкрапления создают атмосферу комического в тексте:

Following my telephone conversation with Umberto the night before, I had decided to retire my flip-flops for the time being and pay a little more attention to my *bella figure* [6. С. 35]; The only time, young lady, you'll hear the phrase *pro bono* (лат.) around this office is if someone is expressing a favourable opinion of an Irish rock star [9. С. 6].

Существует целый ряд научных работ, раскрывающих специфику функционирования иноязычных вкраплений в исконной и русской графике в произведениях отдельных писателей определенных политических эпох (например, в художественной прозе Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.П. Аксенова, В. Пелевина, А. Конан-Дойла и т.д.). Именно определение доминирующего типа значения языкового знака позволяет раскрыть его культурный потенциал, а именно богатство заложенных ассоциативных смыслов, обычно скрытых для носителей языка. Так, при сопоставлении текстов оригинала и перевода романов современных англоязычных авторов мы акцентировали внимание на изучении прагматики функционирования иноязычных вкраплений лексики в художественном тексте.

Исследование прагматики употребления иноязычных вкраплений в англоязычных романах продемонстрировало, что примеры из арабского, итальянского и русского языков служили средством передачи местного и временного колорита, представляя собой названия социополитических и этнографических реалий. Вкрапления из латыни и французского языков в большинстве случаев связаны с профессиональной принадлежностью героев (юриспруденция, политика), отраженной в их профессиональном жаргоне, или раскрывают уровень образованности или претензии на ученость. Особый интерес представляют испаноязычные вкрапления, поскольку в эпоху политической корректности использование испанских выражений вместо существующих английских синонимов способствует дифференциации социального статуса героев, акцентуации пренебрежительного отношения к определенным этническим меньшинствам (иммигрантам — выходцам из Латинской Америки), подчеркиванию фамильярности в отношениях героев.

Поскольку одной из основных функций иноязычных вкраплений является передача национально-культурного своеобразия содержания сообщения, их ярко выраженное прагматическое значение становится неотъемлемой частью текста и должно быть передано при переводе.

При работе над текстами, изобилующими иноязычными вкраплениями, переводчик может избрать две основных стратегии.

Если введенное автором иноязычное вкрапление понятно любому читателю без дополнительных пояснений и тем более перевода, то его можно переводить из исходного языка в язык перевода, не изменяя формы (заимствуя латиницу), либо путем транскрипции или транслитерации:

I say “*Grazie*,” then turn on my heel and march in the exact opposite direction of the museum’s entrance, entering a restaurant across the street and waiting out the rain over my serving of *risotto ai funghi*. — Я говорю *grazie*, разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и иду в сторону, прямо противоположную музею, вхожу в ресторан и пережидая дождь за порцией *risotto ai funghi* [5. С. 45]; Oh, and also I drank a bottle of house red, just for me. And ate some warm bread, with olive oil and salt. *Tiramisu* for dessert. — О, и еще выпила бутылку домашнего вина — в одиночку. И закусила теплым хлебом, сбрызнутым оливковым маслом и посыпанным солью. Плюс *тирамису* на десерт [5. С. 101].

В остальных случаях переводчики используют лексические трансформации (переводят фразу, давая ниже объяснения, если таковые необходимы, либо сохраняют высказывание на языке оригинала и намекают на его значение далее в тексте):

Sometimes instead of *tequila* they drank *pulque*, which was strange for me. I have never heard about such beverages and never saw *pilquerias* in my life. — Иногда вместо *текилы* они пили *пульке*, представляющий собой напиток из агавы. До этого я никогда не слышал о таких напитках и даже не видел *заведений, где потягивают пульке* [10].

Таким образом, будучи культурно-маркированным явлением, иноязычное вкрапление становится важным аспектом передачи культуроведческой информа-

ции об определенном лингвокультурном сообществе. Процесс восприятия иноязычного художественного текста и его дальнейшего перевода на родной язык должен учитывать прагматический характер значения данной группы иноязычной лексики, что, несомненно, будет способствовать дальнейшим исследованиям в этом научном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Леонтьев А.А.* Иноязычные вкрапления в русской речи // Вопросы культуры речи. — VII. — М.: Наука, 1966. — С. 60—68.
- [2] *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке. — М.: Наука, 1968.
- [3] URL: <http://www.lukemastin.com/testing/phrases/cgi-bin/database.cgi?database=phrases>
- [4] *Buckley C.* Florence of Arabia: a novel / by Christopher Buckley. — Random House Trade Paperback Edition, 2005.
- [5] *Gilbert E.* Eat. Pray. Love.: a novel. — New York: Penguin Books, 2006.
- [6] *Anne Fortier.* Juliet: a novel. — New York: Ballantine Books, 2010.
- [7] *Buckley C.* Supreme Courtship: a novel. — Twelve Hachette Book Group USA, 2008.
- [8] *Buckley C.* Little Green Men: a novel. — Random House Trade Paperback Edition, 1999.
- [9] *Buckley C.* Boomsday: a novel. — Twelve Hachette Book Group USA, 2007.
- [10] *Anaya R.* Bless Me, Ultima: a classical novel. — Hachette Book Group, 1994.

CULTURAL MARKEDNESS OF FOREIGNISMS IN A LITERARY TEXT

I.Yu. Migdal

The English Language Department
Faculty of Foreign Languages
Moscow Region State Institute of Humanities and Social Studies
Zelyenaya str., 30, Kolomna, Moscow Region, Russia, 140410

The study of functional peculiarities of a foreignism in a literary text can reveal the peculiarities of a culture perception in a given language community. The purpose of the article is to analyze pragmatic functions and difficulties of deciphering cultural meanings of words and expressions from structurally different languages in literary texts of contemporary English-language fiction.

Key words: cultural markedness, foreignisms, pragmatics.